

Салахова Рузиля Рашитовна

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ ТАТАРСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются заимствования, которые представляют собой лексические трудности при переводе. Актуальность данной темы заключается в том, что переводчик сталкивается с проблемой ложного отождествления отдельных элементов систем иностранного и родного языков при переводе. Знание обозначенных типов поможет переводчикам грамотно излагать тексты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 188-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81/8

Филологические науки

В статье рассматриваются заимствования, которые представляют собой лексические трудности при переводе. Актуальность данной темы заключается в том, что переводчик сталкивается с проблемой ложного отождествления отдельных элементов систем иностранного и родного языков при переводе. Знание обозначенных типов поможет переводчикам грамотно излагать тексты.

Ключевые слова и фразы: татарские заимствования; межъязыковые несоответствия; переводческие соответствия; межъязыковая интерференция.

Салахова Рузиля Рашитовна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ruzilya5@mail.ru

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ ТАТАРСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Решая проблему определения переводческого несоответствия, можно вначале предположить, что несоответствие – это все, что отличается от переводческих соответствий во всех их многочисленных проявлениях. В широком смысле переводческое несоответствие – это нечто отличающееся от переводческого соответствия. Однако количество типов соответствий все же исчерпаемо, а вот видов расхождений между оригиналом и переводом великое множество. При этом следует иметь в виду, что отнюдь не всякое расхождение между переводом и оригиналом следует считать переводческим несоответствием, а только такое, которое, опять же в самом общем смысле, приводит либо к искажению содержания, либо к нарушению нормы или узуса переводящего языка [7, с. 37-38].

На ранних этапах развития лингвистической теории перевода исследователи обратили внимание на очевидное различие между межъязыковыми соответствиями и переводческими соответствиями, хотя С. А. Семко и отмечает, что «проблема переводческих соответствий и несоответствий нередко смешивается с проблемой межъязыковых соответствий и несоответствий» [8, с. 49]. Вероятно, полностью разводить эти виды соответствий не следует: наличие межъязыковых соответствий можно рассматривать в качестве предпосылки проблемного осуществления перевода, правда, лишь в тех случаях, когда межъязыковое соответствие уместно. Такая оговорка необходима, поскольку сама практика перевода показывает, что в качестве переводческого соответствия может выступать отнюдь не межъязыковое соответствие, а вовсе даже «межъязыковое несоответствие».

Этносы, проживающие в рамках общего или смежного политического, экономического пространства, объективно вынуждены изучать и воспринимать языки друг друга [1, с. 54]. Многовековое соседство татарского народа с русским оставило заметный след в языке, обычаях, культуре того и другого народа. Татарские заимствования в русском языке были представлены главным образом названиями специфических реалий. Это названия национальных блюд: *беляш, перемяч, чак-чак*.

В данной статье слова-примеры приводятся в орфографии источника (чаще русского), во-первых, потому что нет единой транскрипции для татарских слов в русских текстах, во-вторых, потому что, на наш взгляд, более правильной является передача татарских слов в русской транскрипции, поскольку речь идет о татарских заимствованиях в русском языке.

Лексика русского языка содержит большое количество татарско-тюркских заимствований, обозначающих, во-первых, явления природы, животного мира; во-вторых, названия рек, озер и т.д.; в-третьих, слова, относящиеся к материальной культуре; в-четвертых, слова из области духовной культуры.

По первому разделу заимствований известны прочно усвоенные русским

языком слова: *буран, кабан, аргамак, балык, арбуз, камыш* и т.д. Ко второму разделу можно отнести названия *Казанка, Кабан, Идель*. К лексике материальной культуры относятся названия: 1) исторических реалий: *алтын, базар, деньги, кабала, казна, караул, таможня, ярлык*; 2) предметов домашнего обихода: *арба, аркан, бокал, бурав, казан, капкан, карандаш, кошева, сундук, чубук*; 3) строений: *кабак, каланча, сарай*; 4) одежды и обуви: *кафтан, кушак, чалма, чапан, шаль, башмак*; 5) пищи: *айран, губадия, кыстыбый, катлама*. К лексике духовной культуры относятся: 1) термины родственных и семейных отношений и возрастной классификации: *ага, апа, бабай, ханум*; 2) названия профессий, должностей, титулов, социальных и религиозных групп: *аксакал, атаман, бай, казак, мулла, шакирд, хан, ямщик*; 3) слова, относящиеся к обрядам: *калым, кунак, туй*; 4) слова, относящиеся к наследственному пункту: *майдан*; 5) обозначения понятий и предметов, связанных с собственностями татарской культуры: *байрам, курултай* и т.д.

Заимствования, имеющие указание на татарский язык, зафиксированные в этимологических словарях русского языка, разнообразны по содержанию и тематике. Тематика заимствованных слов предоставляет возможность определить, в каких сферах жизнедеятельности человека и общества в целом наиболее активно происходит контакт между народами. Из заимствованных слов остаются в языке те, которые обозначают понятия и явления, жизненно важные для народа, представляющие общественную ценность. При этом сохраняются слова, обозначающие какое-либо понятие, явление, вещь, какой-либо оттенок смысла, эмоциональный оттенок, для которых в русском языке нет особого наименования, или русское слово, обозначающее что-либо из перечисленного, имеет иное распространение и применение, сложившееся в речевой практике общества. Иноязычные слова,

использование которых целесообразно, остаются в языке, как правило, на продолжительное время, а то и навсегда, органически сливаясь со структурой современного русского литературного языка.

Семантика заимствованного слова в период вхождения в русский язык и на начальных этапах функционирования в нем однозначна сравнительно с языком-источником. Однако в последующий период иноязычное слово начинает обрастать дополнительными значениями. В процессе дальнейшего функционирования в русском языке заимствование начинает подвергаться различного рода семантическим преобразованиям.

Некоторые слова со временем полностью изменили смысловую структуру по сравнению с этимологом, и исконное значение заимствованного слова вытеснилось вторичным. Например, *баз* в татарском языке обозначает «погреб», в русском – «двор», «загон для скота».

Но некоторые лексемы, не утрачивая своих первоначальных значений, начинают приобретать переносные (*базар, орда, шатер, шалаш* и др.) Благодаря своей многозначности отдельные слова могут входить в разные тематические группы. Так, слово *орда*, первоначально имеющее значение «станowiще кочевых народов», затем стало обозначать «форму государственного устройства», «род государственного объединения» (Золотая Орда), позже у этого слова появилось переносное значение «толпа, скопище, банда»; слово *сабан* в значении «большие сани для перевозки неводов» может рассматриваться в тематической группе «Названия средств передвижения, обозной лексики», а в значении «двухколесный плуг», «мачтовый лес» – в тематической подгруппе «Названия хозяйственно-бытовых и профессиональных инструментов и приспособлений» [5, с. 86].

Таким образом, возникает проблема межъязыковых несоответствий. Основываясь на материале этимологических словарей русского языка и привлекая другие факты, в русском языке можно выделить следующие типы несоответствий в пределах татарских заимствований.

Первый тип отношений: в одном языке слово имеет более общее значение, чем в другом языке. У отдельных слов произошло сужение значения в сравнении с этимологом. Например, слово *байрам* (на тат. – бэйрэм) в татарском языке обозначает «праздник», в русском – употребляется только для обозначения религиозного праздника мусульман [9, с. 56].

Второй тип отношений: однозначность в одном языке, многозначность – в другом. Некоторые лексемы, не утрачивая своих первоначальных значений, начинают приобретать переносные. Здесь можно выделить следующие модели: например, **название еды** (продукта) – **название лица**: *лапша* «изделие из теста» – «безвольный человек»; **название еды** (пищи) – **названия разнообразных предметов, схожих внешне, похожих по форме**: *лапша* «изделие из теста в виде тонких полосок теста» – «трикотажное изделие в мелкую резинку, легко растягивающуюся», «обрезки, обрывки бумаги, что-либо нарезанное, настриженное полосками» [10, с. 89]; **название постройки** – **название лица**: *каланча* «высокая наблюдательная башня над зданием пожарной команды» – «о человеке очень высокого роста» [3, с. 15]; **названия животных** – **названия лица** (часто с ярко выраженной отрицательной семантикой): *ишак* (на тат. – ишэк) – «осёл» – *ишак* – «об упрямом, глупом человеке» [10, с. 94].

Третий тип отношений: родовое значение в одном языке, видовое – в другом. Например, *кавун* (на тат. – «кавын») – «дыня» – *кавун* – «арбуз», *арбуз* (на тат. – карбыз) «арбуз» – *арбуз* «тыква», *арбуз* «дыня» [Там же, с. 103].

Четвертый тип отношений: термин в одном языке, не термин в другом языке. Для многих лексем с указанием на татарский язык, вошедших в русский язык в качестве названий конкретных бытовых реалий, характерно приобретение в дальнейшем терминологических значений. Например, *серьга* – «название различных соединительных деталей, обычно в виде кольца или полукольца», *стакан* – «название деталей различного специального назначения, имеющих вид полого цилиндра», «гильза, в которой заключен заряд артиллерийского снаряда», *товар* – «в сапожном деле: выделенная готовая кожа» [9, с. 124-128].

Пятый тип отношений: живое, неархаичное значение в одном языке, архаичное (в большой или меньшей степени) – в другом. Например, **название постройки** *чердак* (на тат. – чарлак) – **название части тела человека**: *чердак* «голова»; **названия животных** – **названия лица** *бугай* «бык-производитель» – «о крупном, крепком мужчине» и т.д. [10, с. 143].

Таким образом, заимствования, в данном случае татарские слова, включаясь в лексическую систему другого языка, начинают функционировать в нем в соответствии с общими закономерностями развития словарного состава принимающего языка, в данном случае русского. Однако такие заимствования часто создают трудности для неопытных переводчиков. Недаром их называют «ложными друзьями» переводчика [6, с. 178].

Переводчик невольно вспоминает этимологически тождественное татарское слово и упускает из виду, что его значение и употребление не совпадают с русским. Частичное расхождение значений может оказаться на практике более опасным, чем можно полагать: ложная семантическая близость приводит к ненормативной взаимной замене указанных слов при переводе с одного языка на другой.

Следует отметить, что неполные лексические параллели представляют подчас трудности не только для изучающих иностранный язык, но и для лиц, владеющих иностранным языком в достаточно высокой степени. Даже они зачастую недооценивают влияния межъязыковой интерференции и переносят логико-предметные связи с одного языка на другой [2, с. 368].

Как отмечает К. Л. Латышев, «проблема определения единицы перевода связана с проблемой выделения и определения переводческих несоответствий и проблемой членения текста оригинала на транслемы. Наше представление о переводческом несоответствии во многом определяется тем, что именно мы подразумеваем под единицей перевода» [4, с. 189].

Таким образом, перевод – сложное многогранное понятие, требующее от специалиста не только безупречного знания языка, но и умения различать смысловые, стилевые и иные оттенки письменной или устной речи; знания истории языка и знания самой истории и развития культуры общества.

Список литературы

1. Гайнутдинова Г. Р., Гараева Л. Р. Заимствованная лексика в публикациях Ф. Туктарова и ее перевод на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1. С. 54-56.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. Изд-е 2-е. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.
3. Гатауллин Р. А. Тюркизмы в русских названиях построек и строительного дела: автореф. дисс. ... к. филол. н. Баку, 1987. 24 с.
4. Латышев Л. К. Технология перевода: учебник. М.: Изд. центр «Академия», 2005. 320 с.
5. Муратов Г. Р. О тематических группах татарской лексики в этимологических словарях русского языка // Проблемы языка, культуры и народного творчества. Казань, 2000. С. 86-95.
6. Салахова Р. Р., Гиниятуллина Л. М. «Ложные друзья переводчика» в татарско-русских и русско-татарских переводах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3. С. 178-181.
7. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2001. 448 с.
8. Семко С. А. Лекции по теории перевода. Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2005. 92 с.
9. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1993. Т. 1. 622 с.
10. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. 400 с.

TRANSLATIONAL DISCREPANCIES OF THE TATAR BORROWINGS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Salakhova Ruzilya Rashitovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
ruzilya5@mail.ru

The article investigates the borrowings presenting themselves lexical difficulties under translation. The urgency of this subject consists in the fact that a translator runs into a problem of false identification of particular elements of the systems of foreign and native language under translation. Understanding of indicated types will help translators to set out texts correctly.

Key words and phrases: Tatar borrowings; interlingual discrepancies; translational correlations; interlingual interference.

УДК 81'373.211.1

Филологические науки

Настоящая статья представляет собой попытку историко-лингвистического анализа элементов региональной топонимической системы, генетически референциальных по отношению к архаичным тюрко-татарским антропонимам, в основе которых лежат глаголы изъявительного наклонения в форме прошедшего категорического времени. Было определено, что специфика исследуемого языкового материала позволяет выявить древнетюркские истоки ныне функционирующих комонимов, проследить векторы их трансформации.

Ключевые слова и фразы: антропонимика; топонимика; Нагорная сторона Республики Татарстан; ойконимы; антропокомонимы; глагол; прошедшее категорическое время.

Салимзянова Флюра Сабирзяновна, к. филол. н.
Айдарова Светлана Ханиповна, к. филол. н., доцент
Казанский федеральный университет
Salim.f.64@mail.ru; Aydarova-sh@rambler.ru

**АНТРОПОКОМОНИМЫ НАГОРНОЙ СТОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН,
ВОСХОДЯЩИЕ К ДРЕВНИМ ТЮРКО-ТАТАРСКИМ ИМЕНАМ ОТГЛАГОЛЬНОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ: ПОПЫТКА ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА[©]**

Названия многих сельских населенных пунктов Нагорной стороны Республики Татарстан генетически связаны с антропонимами отглагольного происхождения, которые в основной своей массе восходят еще к доисламскому периоду. Данное обстоятельство делает подобные антропокомонимы ценнейшим историко-лингвистическим источником, позволяющим реконструировать саму систему мышления предков современного татарского народа, выявить те аксиологические и онтологические координаты, которые составляли своего рода метафизическую границу между географической и ментальной картами мира. Говоря об актуальности предпринятого нами исследования, следует также отметить, что, по справедливому замечанию известного лингвиста Г. Ф. Саттарова, «хотя существующая в татарском языке и в целом в тюркских языках тенденция перехода определенных форм глагола в разряд имен существительных (субстантивация) и была освещена в трудах по грамматике и других лингвистических работах, проблема образования антропонимов на базе различных форм глагола до сих пор практически обойдена вниманием языковедов» («Татар телендә һәм,